

Сафончик В.Н.

Остров Невезения

"Что они не делают – не идут дела!"

Из к/ф "Бриллиантовая рука"

Констатация и живописание громадного количества проблем в жизни российского общества является "общим местом" современного информационного пространства. Редкими исключениями из такого общественного консенсуса являются, разве что, отчеты Правительства РФ перед Президентом страны и его высочайшие выступления перед народом. В них, как мы видим и слышим, все хорошо. А системным ответом Президента на ту или иную критику являются его слова: "А вы попробуйте сделать лучше!" И произносятся эти слова таким тоном, что за ними явно слышится: "Вы только попробуйте! Мне можно так **беспредельно** любить Россию. Для вас же у меня есть закон!" Впрочем, для того, чтобы современные легенды о роли этой личности в истории утвердились в граните, должно пройти какое-то время. А вот о роли других личностей в ней можно говорить уже сегодня.

В XIX-м веке в Европе различными учеными-экономистами, которые исповедовали субъективистскую, идеалистическую концепцию мироздания (в противоположность объективистской и материалистической), были разработаны теории, которые стали фундаментом современной западной и общемировой экономической науки – экономикс. Жан Батист Сей создал теорию факторов производства. Карл Менгер – теорию субъективной ценности блага. Джон Бейтс Кларк – теорию предельной производительности факторов производства. А в XX-м веке экономикс дополнили, помимо прочих, Джон Хикс и Йозеф Шумпетер. Первый – теорией кривых безразличия и теорией потребительского поведения. Второй – теорией предпринимателя и предпринимательства.

В книге "Анти – экономикс" я показал, что все эти теории, в своих самых основных и существенных положениях, глубоко ошибочны, что и обуславливает фальсификационный, в целом, характер всей господствующей ныне западной экономической теории. Что подтверждается, кстати, наличием серьезной дискуссии о кризисе экономической теории, развернувшейся уже десятки лет назад в среде многих авторитетных профессиональных экономистов (В.М. Полтерович "Кризис экономической теории" и другие).

Возникает вопрос, каким образом при наличии такого негативного характера западной экономической теории капиталистического общества капиталистическая формация и все человечество сегодня достигли столь высокого уровня удовлетворения человеческих потребностей и такого высокого технологического расцвета мировой глобальной экономики?

Ответ на этот вопрос достаточно прост. Никакие "нелепые" и "пустопорожние" западные экономические теории не дискредитировали категорию "прибыль" и не строили теоретических препятствий для ее производства и присвоения частными собственниками средств производства капиталистического общества. А после того, как Альфред Маршал ввел

в теорию свой "крест" спроса и предложения и категорию "издержки производства", которая на практике исчислялась, как себестоимость продукции на уровне фирмы и выше, отпала всякая необходимость "заморачиваться" над поисками подлинного содержания категорий "стоимость" и "ценность". Образно говоря, западная экономическая теория могла утверждать, что 5×5 равняется не 25, а 4, 36 и даже 90. И никакая такая чушь (ложь, неправда) ничего не значила для хозяйствующих субъектов. Точно так же, как никакие варианты лжи о том, что бог есть и он есть Иисус Христос, или Аллах, или Яхве никак не отменяет единственную истину о саморазвитии жизни в соответствии с объективными законами существования материи. Более высокая прибыль, наибольший возможный капитал, более высокий процент стали и в науке, и на практике высшими целями капиталистов. И все средства для их увеличения сделались и самыми научными, и самыми практичными. А капиталистическое общество, не видя особого вреда, продолжает "сожительство" с этой самой порочной экономикой.

Но общество состоит не из одних только идеалистов, субъективистов и маргиналистов. В нем всегда были и остаются материалисты и диалектики. Одними из них в XIX-м веке оказались Карл Маркс и Фридрих Энгельс. В изучении общественной жизни человечества и экономики они попытались докопаться до самых глубоких основ, до полной и точной истины.

Энгельс показал, как природа создает объекты потребления человека, доступные ему для непосредственного потребления в готовом виде. А также доминирующую роль человеческого труда в удовлетворении растущих человеческих потребностей посредством производства из необработанных предметов труда продукта труда, производства добавленного продукта.

Карл Маркс доказал, что человеческий труд, функционирующая рабочая сила человека, является единственным активным и переменным фактором производства. Он ввел категории "постоянный капитал" и "переменный капитал". Он показал, что именно затрата человеческой (абстрактной) рабочей силы является единственным универсальным для всех конкретных разновидностей продуктов производства мерилем их полезности. Он ввел в теорию категорию "стоимость продукта труда" и, якобы, самый справедливый принцип обмена различными конкретными продуктами в обществе по их равной стоимости (по ценам, тяготеющим к стоимости).

Образно говоря, в экономической теории Маркс попытался доказать, что $5 \times 5 = 25$. Что стоимость продукта производства возрастает только за счет образования субъектом производительного труда (производительного в его, Маркса, понимании) прибавочной стоимости. Что именно прибавочная стоимость, образуемая каждым наемным работником, является источником прибыли, присваиваемой частным собственником капиталистических средств производства. Что присвоение прибавочной стоимости и есть основной механизм экономической эксплуатации людей наемного труда, социального и имущественного расслоения капиталистического общества и главный тормоз на пути социально-экономического прогресса человечества.

Маркс поставил себе задачу найти **единственный и совершенно истинный** ответ на вопрос о мере полезности продуктов разнородного труда для разных членов общества. И, увы, он не

дал этого ответа. Образно говоря, в среде своих сторонников он настоял на представлении о том, что $5 \times 5 = 24$, или 26, или 23, или 27, или 22 или 28 и т.д.

Маркс убедил очень многих в том, что стоимость продукта труда есть затраты рабочей силы, рабочего времени, **общественно необходимые** для производства единицы продукта при **общественно средних**, доминирующих, условиях производства, **общественно средней** производительности и интенсивности труда. **И в таком понимании заключается грубейшая конкретная научная ошибка!** Та ошибка, наличие которой в фундаментальных экономических основах теории новой социально-экономической формации обусловила и предопределила и все имманентные и "дорогостоящие" противоречия, имевшиеся в ходе строительства социализма в СССР и других промарксистских странах, и крах социалистической практики, и развал СССР. Последствия этой ошибки сопоставимы с последствиями для совокупной электротехники человечества, например, гипотетического ошибочного утверждения Резерфорда о том, что атомы вещества состоят не из трех элементарных частиц – нейтронов, электронов и протонов, а только из двух – нейтронов и электронов (аналогов марксовской потребительной стоимости и стоимости). На таком представлении никакая электротехника просто не была бы возможна. А в экономике остается. Но никогда не оказывается наиболее эффективной!

Маркс ведь, собственно, не дал однозначного толкования категории "общественно-необходимые затраты". Тем более, он не дал методики их измерения. Используя еще и выражение "индивидуальная стоимость" товара, он даже не заметил вопиющего противоречия в своих взглядах на эту проблему. Не заметил полного отсутствия в них материалистической диалектики единичного и всеобщего. Ведь, в соответствии с универсальными правилами подстановки, по Марксу получалось, что **индивидуальная стоимость есть индивидуальные общественно необходимые затраты!** Но как общественно необходимые затраты могут быть индивидуальными?! Ведь, в соответствии с упомянутой диалектикой, сначала должны быть определены категории индивидуального содержания, а затем, агрегированием, категории множественного, общественного содержания. А Маркс, образно говоря, сначала определил категорию "лес", а затем категорию "дерево", как особенную малую и единичную форму леса. Ведь Маркс "умудрился" продекларировать наличие средней температуры по больнице, не измеряя сначала температуру каждого больного!

В советской практике, в соответствии с недиалектическим определением Марксом общественно необходимых затрат и постулата об обмене товаров по стоимости, стоимость и цена конкретного продукта в обществе определялась на основе затрат труда, осуществляемых на предприятии, количественный вклад в совокупное общественное производство данного продукта которого был доминирующим. В результате назначенная государством цена всего выпуска данного предприятия лишь равнялась его совокупным затратам и не приносила прибыли, как источника средств для расширенного воспроизводства. Предприятия, затраты которых превышали уровень таким образом назначенной государством цены, работали в убыток и висели на "шее" государства. И только те немногие (по определению) предприятия, на которых затраты оказывались меньше цены, полученной от государства, имели

финансовые источники хоть для какого-то развития. Но и они не стремились идти в этом направлении, так как отлично понимали, что когда их объем выпуска существенно возрастет и они попадут в категорию предприятия, ввиду наибольшего масштаба выпуска образующего стоимость, их прошлые усилия по снижению себестоимости производства нивелируются снижением новой продажной цены. Ну кто в этих экономических условиях захочет увеличивать производство до таких размеров?

В информационном пространстве и в нашей памяти присутствует множество живописных примеров такой нашей советской псевдосоциалистической бесхозяйственности. А общий ее итог известен всем: нет ни самого СССР, ни его специфического социализма.

Вполне закономерен и такой вопрос. А как же при такой, в целом, увы, негативной оценке значения марксовской теории трудовой стоимости на социалистическую практику СССР объяснить те многие выдающиеся результаты в развитии индустриализации страны в предвоенные годы и поражающие многих сроки и достижения в годы послевоенного восстановления народного хозяйства?

Я даю такой ответ.

Во-первых, объективистский, материалистический. И индустриализация, и послевоенное восстановление народного хозяйства осуществлялись, преимущественно, **экстенсивными методами** от низкой базы, когда в результате 1-й и 2-й Мировых и Гражданской войны в стране была масштабная разруха. Нужно было **любой ценой, вне какой-либо связи с эффективностью**, в наибольших количествах производить объекты инфраструктуры более или менее приемлемого качества, восстанавливать промышленность хотя бы на традиционном технологическом уровне, строить самое дешевое жилье и т.д. Во всех этих мероприятиях всегда было не до высокой эффективности работ и затрат. И, в обоих этих исторических ситуациях, как только достигался некоторый терпимый уровень количества и качества продукции и когда ребром вставал вопрос об интенсификации характера производства, повышении сравнительной полезности, производительности и эффективности труда экономический рост неизбежно замедлялся и стопорился. Именно поэтому в эти моменты власти всегда "швыряло" из одной крайности в другую, в волюнтаристские эксперименты.

Во-вторых, всегда работал человеческий фактор. До конца 50-х годов и народ, и власть, во многом, жили воспоминаниями о том, как было плохо раньше и надеждами на то, что, не смотря на все "временные трудности", будущее может быть и будет лучше. Люди долго в это верили, терпели и соглашались на изъятие значительной части произведенного ими добавленного продукта в пользу государственного накопления, в пользу развития тяжелой промышленности, оборонки, науки, космоса и т.д. А вот после того, как ушло из жизни поколение революционеров (пассионариев), терпение и надежда у людей стали иссякать. Народ все более хотел жить лучше **здесь и сейчас**. Люди устали работать на государственное накопление. Они захотели больше потреблять. И сменили свои поведенческие предпочтения. А власть разуверилась в преимуществах социалистической системы и в своей способности руководить своей страной по-социалистически. И все стали "молиться" на западный капитализм. И в результате предательства одних и попустительства других он пришел!

А что же сегодня?

А сегодня общество переживает кризис познаваемости и познания объективного мира. Люди, околонучная и властная элита так глубоко разочаровались в самой возможности самостоятельно создавать новые теории общественного развития, так безропотно "отдались" наработкам буржуазной идеологии и частнособственнической экономики, что оказались не в состоянии видеть очевидные проблемы и в марксизме, и в экономикс.

Обратимся вновь к вопросам теории трудовой или нетрудовой стоимости (ценности).

Сегодня многие "центристские" и "патриотические" экономисты едва ли не в каждом выступлении твердят о необходимости массового производства товаров **с повышенной и высокой добавленной стоимостью**, как о самом результативном способе экономического расцвета России. М.Л. Хазин в статье "Финишная прямая к мировому кризису" в газете "Завтра" писал: *"Нет добавленной стоимости (в объеме, достаточном для воспроизводства экономики), нет и экономического роста"*. А в статье "Почему финансистам придется перестраиваться" на интернет-ресурсе "Дзен" Хазин писал: *"Вариант второй - это экономический, он говорит следующее, что самое главное – это схема появления добавленной стоимости. То есть, грубо говоря, мы должны так распределять ресурсы материальные, чтобы у нас была максимальная добавленная стоимость"*.

Но, позвольте, если Хазин критический экономист, он не может не признавать, что в современной экономикс нет никакой категории "стоимость". Ни простой, ни добавленной. Например, в 16-м издании наиболее популярного учебника "Экономика" Пола Э. Самуэльсона и Вильяма Д. Нордхауса ни в предметном указателе, ни в словаре терминов и определений нет категории "стоимость"! И как Хазин собирается оперировать категорией "добавленная стоимость" оставаясь, в целом, в стане экономиксистов? А если Хазин вернется в лоно ортодоксальных марксистов, в умствованиях которых используется категория "стоимость", он должен определиться с терминами "стоимость", "прибавочная стоимость", "добавленная стоимость", с общественно необходимыми затратами труда, как содержанием (по Марксу) любых употреблений категорий "стоимость". А он этими вопросами, увы, и не утруждается...

Другой известный экономист, ДЭН, Депутат Государственной Думы РФ Михаил Делягин в статье "Подозреваю, что многие экспортеры российского сырья получают за него деньги вне страны" в Дзене писал: " Но самый главный принцип – мы должны стимулировать не финансовые спекуляции, а **производство добавленной стоимости**".

Наконец, по данным ТАСС, наш главный экономист, КЭН, Президент РФ В.В. Путин на встрече с представителями общественности в Казани по вопросам реализации нацпроекта "Жилье и городская среда" говорил: *"Власти будут поддерживать производство продукции с высокой добавленной стоимостью"*.

Давайте, наконец, поймем, что под стоимостью Карл Маркс понимал **затраты рабочей силы, рабочего времени**. И в данном случае не важно, какие именно. Общественно необходимые или индивидуально необходимые. **В любом случае стоимость это ЗАТРАТЫ!** Если в обществе какой либо продукт производят 3 предприятия, причем первое производит 10%

общественного производства с затратами "С1", второе – 70% с затратами "С2", а третье – 20% с затратами "С3", то по Марксу и по советской экономике, стоимостью каждого из этих продуктов, произведенных при разных индивидуальных условиях, будут считаться затраты "С2", осуществляемые на втором предприятии. А производство продукта с повышенной добавленной стоимостью будет означать увеличение стоимости продукта в обществе на величину "ΔС" до значения "С2+ΔС". То же самое увеличение будет означать стремление производить продукты с повышенной стоимостью и при индивидуально необходимом понимании ее содержания ("С1+ΔС", "С2+ΔС", "С3+ΔС")!

Ну что же здесь непонятного? И когда все эти, с позволения сказать, экономисты слышали от кого-то на, в некотором смысле, образцовом Западе эти мольбы о повышенной добавленной стоимости? Напротив, все их теоретические и практические действия **направлены на снижение издержек производства**, которые на уровне фирмы и образуются из индивидуальных стоимостей составляющих продукты компонентов и индивидуальной стоимости труда. Каждый индивидуальный или корпоративный капиталист "из кожи вон лезет" ради снижения издержек, то есть стоимости, продукции **своей фирмы!** Что и является первым источником роста ее прибыли.

Но ничуть не меньше все они стараются всячески повлиять на рост, **на увеличение издержек и стоимости производства на фирмах своих конкурентов!** Практикуют и всевозможное вредительство, и перекуп эффективных работников. Именно это увеличение альтернативных стоимостей (альтернативных издержек) производства у многих и всех конкурентов делает продукцию инициаторов такого повышения наиболее конкурентоспособной. **Потому, что эта завышенная у конкурентов альтернативная стоимость обретения потребителями данного продукта становится для них альтернативной ценностью обретаемого продукта.** А фактической ценой обретения оказывается более низкая цена, предложенная инициаторами такой недобросовестной конкурентной борьбы.

В новой и базовой экономической теории – наноэкономике. индивидуального субъекта труда (наноэкономике Сафончика В.Н) – эти отношения описываются посредством **тройственного** (а не двойственного, как у Карла Маркса) характера труда в составе конкретного характера труда (конкретного отношения к труду), абстрактного затратного характера труда (абстрактного затратного отношения к труду) и абстрактного результативного характера труда (абстрактного результативного отношения к труду).

В ней продукт труда, соответственно, имеет **тройственное строение** в составе вещественной потребительной значимости, трудозатратной стоимости и трудорезультативной ценности.

В наноэкономике стоимость понимается, как индивидуальные и фактически осуществленные каждым субъектом труда при изготовлении, производстве продукта затраты индивидуальной рабочей силы, рабочего времени, рабочей энергии. Индивидуальная стоимость есть индивидуальная себестоимость. Любые количественные формы стоимости (групповая, общественная) складываются посредством суммирования (агрегирования) индивидуальных стоимостей. Стоимость имеет аддитивный характер и всегда возрастает в процессе хозяйственного движения продуктов за счет приложения к ним добавленного труда на

величину добавленной стоимости. Стоимость материалов переносится на стоимость продукта производства пропорционально количеству использованного материала. Стоимость орудий труда длительного применения амортизируется на продукт пропорционально степени износа орудия, приходящейся на единицу данного продукта, в течение периода амортизации орудия.

Ценность труда и продукта понимается, как индивидуальные и наименьшие из альтернативных затраты труда, затраты рабочей силы, рабочего времени, рабочей энергии, возможные для обретения продукта в свое потребление. Любые количественные формы ценностей (групповая, общественная) складываются посредством суммирования (агрегирования) индивидуальных ценностей. Ценность имеет кумулятивный характер и образуется, как количественное выражение отношения потребителя к продукту в целом. Ценность материалов переносится на ценность продукта производства пропорционально количеству использованного материала (аналогично калькуляции стоимости). Ценность орудий труда длительного использования амортизируется на продукт пропорционально степени износа орудия, приходящейся на единицу данного продукта в течение всего срока службы орудия. Ценность труда исчисляется по остаточному принципу, как разность между ценностью всего продукта и перенесенной ценностью материалов и орудий труда. Ценность труда (продукта) может как превышать его стоимость (производительный труд), так и быть ниже ее (труд бракодела). Ценность продукта в процессе его хозяйственного движения может как возрастать (переоценка), так и уменьшаться (уценка).

Результатом производительного труда всякого конкретного содержания является превышение ценности продукта над его стоимостью. Разность между ценностью продукта и его стоимостью образует **прибыль** данной индивидуальной трудовой деятельности работника (более неделимого субъекта труда), **прибыль** данного процесса производства.

Отношение ценности труда к его стоимости выражает **производительность труда** в ценностной (стоимостной форме). Отношение ценности продукта производства к его стоимости выражает **ценностную производительность процесса производства** данного продукта.

При патриархальном способе хозяйствования древнего человека (без общинного разделения труда и обмена) ценность всех продуктов самостоятельного изготовления равнялась их стоимости. Стоимостная производительность труда равнялась единице. Прибыльность данного труда и производства равнялась нулю (0).

С развитием и утверждением разделения труда и производственно-обменного способа удовлетворения общественных потребностей в обществе закреплялись такие отношения, при которых производители специализировались на избыточном (по сравнению с собственными нуждами) изготовлении менее дорогостоящих в своем хозяйстве продуктов и получении наиболее дорогостоящих посредством обмена на свои менее дорогостоящие. В результате индивидуальные, общинные и общественные ценности всех продуктов, производимых и потребляемых в этих общностях, превышали их индивидуальные стоимости. Все производители хозяйствовали с образованием прибыли. И эта прибыль являлась для всех членов общностей источников и для повышенного потребления и для всестороннего совершенствования их хозяйств.

В результате инноваций всегда образовывались и утверждались в своей деятельности производства с повышенной прибыльностью. Имел место и обратный процесс. А в целом совокупные ценности товаров колебались вокруг их совокупных стоимостей, суммарный уровень которых, при сохранении традиционного уровня потребления имел тенденцию к понижению. Другой тенденцией общественного развития было неуклонное повышение уровня удовлетворения растущих потребностей за счет направления сэкономленных материальных ресурсов и труда на создание производств, удовлетворяющих новые потребности.

По мере увеличения количества членов общностей, вовлеченных в совместный процесс производства-обмена-потребления, по мере пространственно-временного разрастания рынков, по мере искажения знания участников рынка о фактических себестоимостях производства продуктов у их производителей складывались предпосылки для все более значительного отклонения индивидуальных и групповых ценностей от их стоимостей для все большего числа продуктов, для субъективной фальсификации ценностей обменивающихся на рынке продуктов, для концентрации прибыли в руках отдельных участников рынка. И такая концентрация побуждала их становиться **недобросовестными** участниками производства-обмена.

В современном капиталистическом обществе эта тенденция развилась в главное противоречие эпохи – противоречие между все более общественным характером производства и все более частным характером присвоения общественного продукта, выявленное еще все тем же Карлом Марксом.

Сам Маркс и его ортодоксальные последователи **метафизически** увидели путь разрешения этого противоречия в ликвидации частной собственности на средства производства, во всеобщем огосударствлении собственности, в замене рыночных отношений обмена централизованным планированием и распределением. Все эти **антитезы** капитализму в СССР воплотились в создание не социалистической, а **антикапиталистической** социально-экономической формации. В СССР был построен не социализм, а **антикапитализм**. Что и не преминуло отразиться на судьбе самого СССР. Отрицание капитализма было не диалектическим, через переход количественных изменений в качественные, а метафизическим. Производственные и общественные отношения заменялись на прямо противоположные, на антиотношения.

Можно утверждать, что это произошло, в целом, в результате того, что в марксизме и марксизме-ленинизме **не была теоретически и качественно решена** проблема определения индивидуальной и общественной полезности различных продуктов различных видов конкретного труда в обществе. **Решение кроется в развитии марксистской теории трудовой стоимости в теорию трудовой ценности.**

Маркс написал в самом начале своего "Капитала": *"Но является ли труд действительно полезным для других, удовлетворяет ли его продукт какой-либо чужой потребности, - это может доказать лишь обмен"*. Но далее и позднее сам же и отказался от этих своих слов и предложил такую, как я ее называю, "тетрахотомию" общественного воспроизводства:

производство – **распределение** – **обмен** – потребление. В ней он обмен поставил не на второе, а на третье место после распределения. И в этом состоит одна из многих его ошибок.

Необходимо возвращать обмен на его естественное (по происхождению) и законное, второе место. Но и рынок тоже! Ибо, **рынок есть пространственно-временное поле реализации в обществе отношений обмена**. И обмен существовал, существует и будет существовать там и тогда, где и когда существует общественное разделение труда. Обмен осуществляется между самостоятельными субъектами рынка, а распределение осуществляется в отношении несамостоятельных и нетрудоспособных. Подлинный социализм может быть только рыночным! Или кто-то из называющих себя социалистами хочет вернуть общество во времена патриархального производства? Нужно быть полными... "экономистами", чтобы этого не понимать!

И нужно быть полным ... чтобы не понимать, что подлинно социалистический рынок принципиально отличается от рынка, капиталистического, феодального, рабовладельческого. Объектами потребления, орудиями труда люди обменивались во всякой формации. А с усложнением средств производства их собственники были вынуждены создавать систему делегирования части своих правомочий своим работникам. Но на рынке обращаются еще и различные жизненные подсистемы работающего человека. На рабовладельческом рынке главным товаром был раб, сам человек во всей его системной целостности. На феодальном рынке главным товаром было тело человека, его жизненная подсистема "тело". На капиталистическом рынке – жизненная подсистема "рабочая сила". На социалистическом рынке рабочая сила должна перестать продаваться и покупаться! На социалистическом рынке из всех жизненных подсистем хозяйствующего человека должны обращаться (продаваться-покупаться) только продукты его труда, жизненные подсистемы "продукт труда" работающего человека.

В ранних формах рынка, особенно на капиталистическом рынке, с более или менее приемлемой точностью (с оговорками на монополизацию) оценивается совокупный готовый продукт деятельности каждой фирмы (или полуфабрикат). Но внутри фирмы оценка частичного продукта частичного труда каждого работника осуществляется субъективно или самим капиталистом (предпринимателем), или выстроенной им командно-административной системой. И это важнейший "провал", "прокол" такого рынка!

Подлинно социалистическим рынок станет, будучи распространенным и внутри предприятий, организаций и учреждений. Только посредством всеобщей оценки (пусть и субъективной в каждом отдельном случае) **ценность частичного продукта частичного труда каждого работника, как количественное выражение той самой марксовской полезности для других, станет, в целом, наиболее объективной и достоверной.**

Но как конкретно может работать такой внутрифирменный рынок? Предельно просто.

Даже на конвейере каждый работник выполняет свой частичный труд, создает свой частичный продукт, образует свою стоимость частичного продукта и его ценность для других работников и фирмы в целом. В процесс этого труда он **частично владеет** (когда

непосредственно обрабатывает предмет труда и затем отчуждает его на следующий пост) и **частично распоряжается орудиями производства** (когда непосредственно использует в соответствии с инструкциями и под управлением собственного интеллекта). А позднее он **частично пользуется этими средствами производства**, когда получает заработную плату. Фактически, физически, технически работник обменивается получаемым предметом труда и продуктом своего труда со своими соседями по рабочим постам конвейера. Именно таким образом все частичные работники фактически, технически становятся участниками внутрифирменного рынка. Все работники фирмы являются таким образом, частичными потребителями полуфабрикатов и частичными производителями своих частичных продуктов труда. Но в капиталистическом обществе они не являются участниками рынка в стоимостной форме, в стоимостном содержании и выражении. В социалистическом рынке – должны ими стать.

Как каждый из нас участвует в обмене своих денег на продовольственные товары, приобретаемые на муниципальном продовольственном рынке? Мы ищем продавцов нужного нам продукта и фиксируем их индивидуальные цены. Находим продукт подходящего качества, продаваемый по минимальной цене. И совершаем куплю-продажу: деньги – товар. Можем ли удалить неугодного нам продавца с рынка? При соблюдении им закона – нет! Мы "удаляем" его "опосредованно", уплачивая или не уплачивая ему свои деньги, влияя таким образом на его доход, оказывая на него экономическое давление с целью понижения его цены. А с другими продавцами мы поступаем наоборот, поощряя их и их товар и самой покупкой, и уплачиваемой ценой.

На социалистическом предприятии со сборочным конвейером (и любом другом), как основа системы оплаты труда, будет существовать тарифная сетка базовых уровней оплаты труда различной качественной разновидности (профессии, квалификации), отражающая фундаментальные различия объективных полезностей этих работ. А помимо этого каждый работник получит право и техническую возможность регулярно и (или) по собственной инициативе непосредственно (лично и тайно) проставлять повышающие и (или) понижающие коэффициенты к этим тарифным ставкам, предположим, в диапазоне от 0,5 (0,3) до 1,5 (1,3) единиц. Благодаря именно этому (технически простому) ценностному отношению каждый работник и станет участником внутрифирменного рынка в стоимостном отношении, а фактическая ценность всякого частичного труда получит наиболее объективное и точное выражение. Даже труд "высоко сидящего" руководителя может быть таким образом оценен каждым работником, хотя бы по принципу: в очередном месяце он стал жить (получать) лучше – получи коэффициент 1,3 (1,5). Стало хуже – 0,7 или 0,5. Конкретные значения диапазона повышающих и понижающих коэффициентов должны быть утверждены после опытной апробации в направлении от минимальных (0,95-1,05) к максимальным (0,5-1,5).

Именно таким образом, через право самостоятельной и непосредственной оценки продукта своего труда и труда других работников, права частичного владения и частичного распоряжения средствами производства, на которых работники непосредственно работают, будут дополнены правом частичного пользования этими средствами производства. Но такая триада прав частичного владения, распоряжения и пользования средствами производства

будет означать реализацию права частичной собственности на средство производства, на котором каждый частичный работник трудится. Именно такое индивидуальное право частичной собственности на коллективное средство производства всего общества и **станет индивидуально-коллективной формой общественной собственности на средства производства в подлинно социалистическом обществе.**

Такое право индивидуальной частичной собственности на средство производства будет обеспечиваться посредством законодательного закрепления и организационного обеспечения права каждого работника на договорных началах (по меньшей мере, на условиях минимальной оплаты труда в обществе) устраиваться на работу на любое предприятие страны, в штатном расписании которого есть рабочее место (даже несвободное), соответствующее подтверждаемой типовыми документами и испытаниями специальности и квалификации этого претендента.

Да здравствует подлинный социализм, СОЦИАЛИЗМ 2.0!

И да будет так!